

ОТЗЫВ
кандидата юридических наук
ПРИМАКОВА ДЕНИСА ЯКОВЛЕВИЧА
на диссертацию
ПАТИМАТ АРИСЛАНАЛИЕВНЫ ГУСЕНОВОЙ
«Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и
характерные черты (на примере Исламской Республики Иран и Королевства
Саудовская Аравия)», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.09 – «уголовный процесс»

Представленная диссертационная работа посвящена несомненно актуальной теме, к которой неоправданно редко обращаются отечественные исследователи. В России за последние годы появляются работы, посвященные мусульманскому праву, однако, вопросы уголовного процесса редко привлекают внимание исследователей. Данная диссертационная работа вносит значительный вклад в развитие знаний о мусульманском уголовном праве и процессе. Особенно ценным являются выполненные соискателем переводы на русский язык двух кодексов: УПК общественных и революционных судов Ирана и УПК Саудовской Аравии.

На обширном материале с привлечением огромного количества источников на разных языках, доктринальных трудов российских и зарубежных ученых автор диссертационного исследования анализирует уголовное законодательство двух стран – Ирана и Саудовской Аравии, где влияние шариата на законодательство остается прямым и всеобъемлющим (также две страны практикуют самое большое количество смертных приговоров после Китая и числятся среди стран с наивысшим уровнем нарушения прав человека). Исламский принцип законности, как верно указано соискателем,

распространяется не только на нормативно-правовую базу, но также и на судебные решения (с.40-41).

Достоинством работы несомненно является теоретическая проработка и выделения характеристик исламского уголовного процесса (параграф 1.4). Справедливо отмечено, что исламский уголовный процесс нельзя однозначно охарактеризовать как «инквизиционный» или «состязательный». Соискатель относит мусульманский уголовный процесс к смешанному типу, поскольку приоритет отдается общественным интересам, подчеркивается высокая следственная активность суда, одновременно поддерживаются многие элементы состязательности, включая равенство сторон и состязательный допрос свидетелей. Учитывая принципы исламского права, соискатель приходит к выводу о выделении исламского уголовного процесса в отдельную группу.

Вместе с тем, при чтении диссертационного исследования, возникли несколько вопросов, которые ни в коем случае не приникают высокой ценности научной работы, но лишь мотивируют дальнейшую научную дискуссию.

1. Как отмечает Дж. Шахт, «когда Коран говорит о судебной деятельности Пророка (сурा 4:105), то используется глагол حکم (хакъяма)¹ и его производные, в то время как глагол ادّق, от которого происходит слово *кади*, постоянно отсылает не к решениям судьи, а к правовым актам правителя (*хаким*), Аллаха или Пророка. Только один раз два глагола встречаются в одном аяте (сурা 4:65). “О нет, — клянусь твоим Господом! — они до тех пор не будут считаться настоящими верующими в Истину Аллаха, повинующимися Ему, пока не сделают тебя судьей в спорах и разногласиях

¹

Этот глагол означает «править», «судить», «приговаривать». Махъяма — суд.

между ними, пока не перестанут сопротивляться твоим решениям и подчинятся им полностью как искренние верующие”»².

По мнению Н.Кулсона, только к концу периода Омейядов кади сосредотачивается на исполнении судебных функций,³ до этого периода судья (кади) по сути являлся заместителем (наиб) – полномочным представителем правителя и он не обладал независимостью и автономией. «Правитель провинции, как лидер армии победителя, распределял свои судебные полномочия между несколькими подчиненными <...> Последствием делегирования полномочий было слияние судебных и исполнительных полномочий»⁴.

Как правильно указано соискателем, с приходом к власти династии Аббасидов (750-1258 гг.), в халифате по поручению правителя, подбирались и назначались лица на должность судей, которые проходили экзамен у самого халифа (с.22-23).

Вместе с тем соискателем выдвигается принцип кади или принцип «осуществления правосудия только кади», который, в свете изложенного выше представляется спорным. Во-первых, судебная власть в мусульманском праве подчинена исполнительной власти – халифу и его наместникам, во-вторых, правосудие в разные периоды исламского права кроме кади осуществлялось различными лицами – «хяким», «сахиб аль-мазалим» (инспектор жалоб)⁵.

2. Автором диссертационного исследования выделяются одиннадцать черт исламской правовой специфики иранского уголовного процесса. Последняя

² Schacht J. Introduction to Islamic Law. Oxford University Press , 1966. P. 10.

³ Coulson N.J. A History of Islamic Law. Edinburgh 1964. P.28-29.

⁴ Khadduri M, Liebesny H.J. (eds) Law in the Middle East: In 2 vols. Washington, 1955. Vol. 1: Origin and Development of Islamic Law. P. 236–239.

⁵ Lippman M. Islamic Criminal Law and Procedure: Religious Fundamentalism v. Modern Law, 12 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. 29 (1989).

черта (с.103) - невозможность пересмотра первоначального решения суда объясняется диссертантом тем, что только малозначительные преступления не подлежат обжалованию в силу ст.427 УПК 2014 года. Однако, по новым изменениям в ст.426 УК 2014, преступления *tazi'r* (класса III – преступления, санкция по которым предусмотрена от 5 до 10 лет лишения свободы) не могут быть обжалованы в Верховном Суде. Как отмечают многие правозащитники, многие оппозиционеры получили тюремные приговоры по данной категории – *tazi'r* (III)⁶. Поэтому здесь мы наблюдаем не проявление исламского (шариатского) права, а политическое решение современной Иранской власти, которая изменила уголовное законодательства после «Зеленой революции» 2009 г.

3. Соискатель при выделении исламской правовой специфики в уголовном законодательстве Саудовской Аравии говорит: «религиозно объяснимым, является наличие в уголовном процессе упрощенного порядка судопроизводства» (с.120). Однако упрощение порядка судопроизводства, равно, как и его быстрота не могут объясняться религиозной составляющей, аналогично тому, как особый порядок в УПК РФ не свидетельствует о том, что российское уголовное право – теократическое.

4. Перечисленные соискателем набор прав обвиняемых, закрепленный УПЗ КСА, является универсальным и не вытекает или закреплен в шариате. Аналогично можно сказать и про активную роль потерпевшего – опять же все гарантированные права потерпевшего в УПЗ КСА являются сугубо универсальными (с.123).

5. Следует также отметить, что в отсутствии УК в Саудовской Аравии, судьи имеют более широкие полномочия при судебном разбирательстве и обвинении, чем их иранские коллеги, которые ограничены пределами УК.

⁶ Iran Human Rights Documentation Center // URL: <http://www.iranhrdc.org/english/english/human-rights-documents/iranian-codes/1000000602-amendments-to-the-islamic-republic-of-iran's-new-code-of-criminal-procedure.html>

Диссертационная работа Гусеновой Патимат Арисланалиевны «Исламский уголовный процесс: религиозно-правовая природа и характерные черты (на примере Исламской Республики Иран и Королевства Саудовская Аравия)», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «уголовный процесс», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском университете» и соискатель Гусенова Патимат Арисланалиевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Кандидат юридических наук
Глава Risk Consulting

Д.Я. Примаков

Дата

10.03.2017

Адрес: 117198 Москва, ул. Профсоюзная, 37
Телефон: +7 (964) 788-06-52
Эл. почта: denisprimakov@yahoo.com